

М.О.Шибкова, А.С.Гулюки
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ
В РЕГИОНЕ
БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Мария Олеговна Шибкова — кандидат политических наук, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России. Для связи с автором: m.shibkova@inno.mgimo.ru.

Алина Сергеевна Гулюки — бакалавр зарубежного регионоведения МГИМО МИД России. Для связи с автором: a.guliuki@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена определению места Большого (или, в итальянской версии, расширенного) Средиземноморья в современной внешнеполитической доктрине Италии. В теоретической части исследования представлен комплексный анализ концепта «Большое Средиземноморье» посредством последовательного рассмотрения его интерпретаций в качестве макрорегиона, комплекса региональной безопасности, пространства-времени (месторазвития) и подсистемы международных отношений (международно-политического региона). Практическую часть открывает экскурс в историю проникновения данного понятия в итальянскую политическую мысль, показывающий, что оно претерпело существенную эволюцию. Первые попытки посмотреть на Средиземноморье вне его географических пределов были связаны с противостоянием Великобритании и поиском теоретических обоснований «оборонительного империализма» режима Муссолини. В годы холодной войны расширенное Средиземноморье рассматривалось как территория, от которой непосредственно зависит национальная безопасность Италии.

Становление геополитической концепции расширенного Средиземноморья в ее нынешнем виде приходится на 1980-е годы. Первоначально соответствующее понятие использовалось преимущественно в экспертных разработках, но во втором десятилетии XXI в. оно получило закрепление в военно-стратегических документах страны, все чаще заменяя собой формулировку «Европейско-Средиземноморский регион». Расширенное Средиземноморье трактуется в этих документах как приоритетная зона национальных стратегических интересов, геополитическое пространство, где Италия должна играть ведущую роль в борьбе с вызовами и угрозами, а также в на-

лаживании сотрудничества с региональными игроками. Однако такое позиционирование Рима сопряжено со сложностями как экономического, так и политического характера, в том числе связанными с членством страны в ЕС и НАТО.

Ключевые слова: Большое Средиземноморье, Италия, внешняя политика, региональный комплекс безопасности, Европейский союз

**Интерпретации
концепта
«Большое Среди-
земноморье»**

На средиземноморском направлении своей внешней политики Италия опирается на концепт *расширенного Средиземноморья* (*Mediterraneo allargato*), что является италоязычной версией общеизвестного *Greater Mediterranean*, или *Большого Средиземноморья*. В связи с этим на данном понятии следует остановиться подробнее. В целом Большое Средиземноморье не имеет однозначной дефиниции, это социальный конструкт, чье содержательное наполнение во многом зависит от задач, которые ставит перед собой тот, кто его использует. В одних случаях оно трактуется как макрорегион, в других — как комплекс региональной безопасности, в третьих — как пространство-время (месторазвитие), в четвертых — как подсистема международных отношений (международно-политический регион).

В известной мере Большое Средиземноморье подпадает под определение, которое на разных этапах российские ученые давали понятию «регион». Так, Артем Мальгин называет регионом «совокупность явлений международной жизни, протекающих в определенных территориально-временных координатах и объединенных общей логикой таким образом, что эта логика и координаты ее существования являются взаимообусловленными»¹. Энрид Алаев характеризует его как «территорию (геоторию), по совокупности насыщающих ее элементов отличающуюся от других территорий и обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность — объективное условие и закономерный результат развития данной территории»². В свою очередь Алексей Воскресенский утверждает, что регион — это «определенная территория, представляющая собой сложный территориально-экономический и национально-культурный комплекс, который может быть ограничен признаками наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить эту территорию»³. Применительно к Большому Средиземноморью стоит уточнить, что оно относится к категории трансконтинентальных макрорегионов⁴, поскольку его границы пересекают сразу два материка — Евразию и Африку.

Важно, однако, отметить, что попытки установить набор параметров, которые бы объединяли образующие этот макрорегион страны и,

¹ Торкунов и Мальгин (ред.) 2012: 106.

² Алаев 1983: 67.

³ Воскресенский (ред.) 2002: 5.

⁴ Окунев 2019: 51.

соответственно, служили основанием для его выделения в качестве самостоятельного и объективно существующего феномена, пока не увенчались успехом. В частности, математический анализ политических, экономических, демографических, социальных и культурно-ценностных индикаторов говорит о наличии не некоего единого большого кластера, а скорее нескольких отдельных, примыкающих друг к другу по периметру Средиземного моря⁵.

⁵ *Окунев и Захарова 2022: 33.*

Но, несмотря на явную гетерогенность и фрагментированность пространства Большого Средиземноморья, входящие в него страны «стягивает» географическая близость, исторические отношения сотрудничества и соперничества, взаимодействие и взаимовлияние культур⁶, а также общие проблемы развития и безопасности. Последние дают возможность говорить о Большом Средиземноморье как о комплексе региональной безопасности в том смысле, который вкладывается в это понятие в теории, разработанной Барри Бузаном совместно с Оле Вейвером и Япом де Уайлдом⁷, то есть как о «группе акторов, чьи процессы секьюритизации и/или десекуритизации переплетены настолько плотно, что вопросы, связанные с их безопасностью, не могут быть адекватно проанализированы или решены в отрыве друг от друга»⁸. Однако если Бузан, Вейвер и де Уайлд в качестве оснований для идентификации такого комплекса рассматривают в первую очередь паттерны дружественности/враждебности между входящими в него акторами и потому относят средиземноморские страны к двум разным комплексам — Европейскому и Ближневосточному, то Яннис Стивахтис обращается к более широкому кругу факторов, принципиальных для национальной безопасности, что позволяет ему выделить Средиземноморье в самостоятельный комплекс. В частности, речь идет о таких факторах, как внутренняя нестабильность (политическая и экономическая) формирующих регион стран и сопряженные с ней проблемы — экстремизм, радикализм, терроризм, распространение оружия, культурная и религиозная нетерпимость, незаконная миграция, торговля людьми и т.д.⁹

⁶ *Там же: 35.*

⁷ *Buzan, Waever, and Wilde 1998.*

⁸ *Buzan and Waever 2003: 44.*

⁹ *Stivachtis 2021: 427.*

¹⁰ *Ibid.: 423.*

¹¹ *Агазаде 2021: 437.*

Наличие же в регионе государств, способных проецировать свою мощь за его пределы (Франция, Израиль, Турция), указывает на его принадлежность к комплексам безопасности верхнего уровня¹⁰, а присутствие великих держав зачисляет в разряд тех, что имеют существенное значение для обеспечения безопасности и на глобальном уровне¹¹.

Макрорегион Большого Средиземноморья является предметом изучения в целом ряде научно-исследовательских центров, причем не только в охватываемых им, но и в географически удаленных от него странах. Это, например, Институт средиземноморских исследований в Пусанском университете (Республика Корея) и в Университете Васэда (Япония) и Исследовательский центр по изучению древнего Средиземноморья Университета Ла Троба (Австралия). Схожие экспертно-аналитические структуры имеются также в США и Канаде¹².

¹² *Clement 2012.*

При этом в международном научном сообществе отсутствует единый подход к проведению границ региона. Так, бóльшая часть запад-

ных исследователей понимает под Большим Средиземноморьем прежде всего Южную Европу, Ближний Восток и Северную Африку, в то время как российские авторы считают неотъемлемой его частью Черноморский регион, Кавказ и бассейн Каспийского моря. Расхождения связаны и с самим термином «Большое Средиземноморье», который в русскоязычной литературе употребляется чаще, чем *Greater Mediterranean* в англоязычной, где предпочтение отдается более привычной сокращенной версии — *Mediterranean*. Именно эта версия фигурирует в названиях упомянутых выше зарубежных исследовательских центров, тогда как аналогичная структура, созданная несколько лет назад в Севастопольском государственном университете, именуется Научно-образовательным центром политических и международных исследований *Большого Средиземноморья*¹³.

¹³ Чихарев и Ярмач 2019: 106.

При всем разнообразии подходов у большинства мировых аналитических центров есть общая черта: включение в рамки региона более широкой совокупности стран, нежели те, которые непосредственно омываются Средиземным морем (что лишний раз подтверждает оправданность использования понятия «Большое Средиземноморье»). К примеру, Европейский институт Средиземноморья в Испании учитывает Западные Балканы, в том числе удаленные от побережья Сербию, Северную Македонию и Косово, а ежегодно проводимая международная конференция «Средиземноморские диалоги» — страны Сахеля и Персидского залива¹⁴. В свою очередь в сферу изучения Средиземноморского института региональных исследований в Ираке целиком попадают Африканский континент и Азия, а также деятельность в регионе России и США¹⁵.

¹⁴ URL: <https://med.ispionline.it>.

¹⁵ URL: <https://www.mirs.co/policy-part.aspx?type=1>.

Новое прочтение понятия «регион», а вместе с ним и концепта Большого Средиземноморья было предложено Михаилом Ильиным и Владимиром Нечаевым. В их интерпретации любой регион — это «пространственно-временное образование, или месторазвитие, соединяющее земные (гео- и биосферные) миры... с человеческими мирами, социальными и геополитическими порядками... в едином пространстве-времени на разных уровнях и в разных масштабах»¹⁶. Таким многомерным комплексным феноменом им видится и Большое Средиземноморье.

¹⁶ Ильин и Нечаев 2022: 14.

Согласно Ильину и Нечаеву, более мелкие месторазвития в совокупности с подобными им более крупными образуют особую фрактальную структуру¹⁷. В полном соответствии с этим регион Большого Средиземноморья представляет собой «сложное единство напластований разных времен и пространств»¹⁸. Но накопленные культурные слои не есть нечто полностью застывшее, они «разворачиваются и пульсируют в эволюции, истории и современности», «воздействуя и на становящиеся ныне явления, и на будущее»¹⁹.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же: 9.

¹⁹ Там же: 10—11.

Таким образом, если в рамках традиционного «плоскостного» регионализма регион трактуется как некоторое пространство с четкими границами в избранный период времени, то с позиции комплексного

регионоведения, предлагаемого авторами, это «динамический феномен длительности (*durée*) безгранично расширяющегося (выходящего из себя) и сжимающегося (углубляющегося в себя) единого пространства-времени»²⁰. Вместо того чтобы сводить Большое Средиземноморье к «плоской проекции узкого географического, политического, экономического, демографического или иного свойства»²¹, Ильин и Нечаев выступают за его разномасштабное и разностороннее изучение с привлечением большого числа дисциплин.

²⁰ Там же: 19.

²¹ Там же: 9.

Наконец, Большое Средиземноморье может рассматриваться как региональная подсистема международных отношений, или «совокупность специфических взаимодействий подсистемного типа, в основе которых лежит общая регионально-географическая, социально-историческая и политико-экономическая принадлежность»²². Ввиду заметных различий в уровне развития и геополитическом влиянии стран региона эта подсистема носит асимметричный характер. «Водораздел» в ней проходит по линии Север—Юг: к Северному Средиземноморью относятся страны Южной Европы или, шире, всего Европейского союза, к Южному — прибрежные страны Северной Африки и Ближнего Востока.

²² Воскресенский (ред.) 2022: 149.

**Происхождение
и эволюция
концепта
расширенного
Средиземноморья
в итальянском
политическом
дискурсе**

Хотя сам термин *Mediterraneo allargato* появился лишь в 1980-е годы, тенденция смотреть шире традиционного «географического» Средиземноморья прослеживается в итальянской геополитической мысли еще с первых десятилетий XX в. Одной из важных предпосылок для ее появления послужило завершение во второй половине XIX в. строительства Суэцкого канала, в результате чего Средиземное море приобрело статус открытого, связывающего Атлантический и Индийский океаны. При этом, как и сегодня, открытый характер моря не только расширял возможности Италии, но и бросал ей серьезный вызов, сделав регион объектом повышенного внимания со стороны внешних держав.

В 20—40-е годы прошлого столетия в Италии силами интеллектуальной элиты шло становление национальной геополитической школы. Ее адепты, преимущественно географы (Эрнесто Масси, Джорджио Ролетто, Паоло д'Агостино Орсини, Луиджи де Марчи и др.), объявили Средиземноморье «жизненным пространством» Италии, где ей как наследнице двух империй, ядру мирового католицизма и центральной державе в регионе суждено быть доминантой. В их понимании Италии предстояло сформировать вокруг себя автаркичный геополитический блок, включающий в себя северо-восток Африки, Машрик, противоположный берег Адриатики с Далмацией и Албанией, Ниццу, Савойю, Корсику и Мальту²³. Проекты «Mare Nostrum» (Наше море) и «Евроафрика» ложились на благодатную почву ирредентистских настроений, получивших распространение в итальянском обществе еще в эпоху Рисорджименто и усилившихся после «изувеченной победы» (*vittoria mutilata*) в Первой мировой войне.

²³ Шепелев 2017: 331.

На пути законного, в глазах итальянских геополитиков, расширения страны в Средиземноморье стояла Великобритания, главный, наряду с Францией, бенефициар Версальско-Вашингтонской системы, получивший контроль над основными морскими проходами — Гибралтаром и Суэцем. Национальная геополитическая школа делала акцент на том, что, в противовес Великобритании, чей интерес к Средиземноморью вызван исключительно соображениями транзита и ресурсов, Италия видит в нем единое самобытное пространство (то, что Фернан Бродель позднее назовет Средиземноморским миром²⁴) и потому стремится выстроить «теплые отношения» с прибрежными народами²⁵.

²⁴ Braudel 1949.

²⁵ Шенелев 2017: 334.

Наработки итальянских геополитиков почти не оказывали влияния на внешнеполитический курс Бенито Муссолини, выступая скорее оправданием экспансионизма дуче (оккупация Корфу, завоевание Эфиопии, основание колоний Эритрея и Сомали на Африканском Роге, агрессия против Албании, ведение «параллельной войны» вместе с нацистской Германией), нежели руководством к действию.

После установления в Италии республиканского строя геополитика как наука на несколько десятилетий была предана забвению, а на ее классиков легла тень идеологической ангажированности. Тем не менее многие из выдвинутых ими принципов, если рассматривать их в очищенном от симпатий к фашизму виде, справедливы и для нынешней Италии, так как детерминированы не изменчивой политической конъюнктурой, а относительно устойчивыми категориями, такими как географическое положение, баланс сил, суверенитет и т.д. В частности, речь идет о концепции «оборонительного империализма» Масси, увязывающей тренд на расширение зоны итальянского присутствия с императивом национальной безопасности²⁶.

²⁶ Del Monte 2022.

В годы холодной войны роль Италии в Средиземноморском регионе сводилась главным образом к обеспечению безопасности южного фланга НАТО перед лицом угрозы, исходившей от стран Варшавского договора. Это объяснялось среди прочего тем, что Италия находилась на границе между западным и восточным блоками, занимая при этом выгодное центральное положение в Средиземном море. Не случайно именно итальянские города были выбраны для размещения штаб-квартир командования союзными силами в Южной Европе (Неаполь), а также военно-воздушного (Флоренция, позднее Виченца), морского (Неаполь) и наземного (Верона) командования²⁷.

²⁷ NATO in Italy 2019.

Хотя евроатлантизм неизменно оставался непреложным приоритетом для Италии, стремившейся избежать маргинализации внутри Североатлантического альянса, итальянские политические и военные круги осознавали, что Италия должна проводить самостоятельную политику на средиземноморском направлении. Этот императив обуславливался прежде всего тем, что для Италии, чья экономика строилась (и строится) на переработке импортного сырья, поставляемого на полуостров главным образом по воде, свобода судоходства в Средиземном море всегда имела стратегическое значение. Подрывавшая эту свободу

внутренняя нестабильность в регионе в форме вооруженных конфликтов, терроризма, пиратства ставила под угрозу безопасность страны и ее граждан, требуя активной вовлеченности итальянской дипломатии в решение возникающих проблем в свойственной ей манере посредника и миротворца. Кроме того, ввиду зависимости итальянской экономики от зарубежных поставок энергоносителей ее интересам отвечало поддержание партнерских отношений с ключевыми экспортерами, такими как арабские страны — члены ОПЕК, особенно с учетом их возросшего влияния, которое продемонстрировал энергетический кризис 1970-х годов. Наиболее яркими проявлениями самостоятельности Италии на средиземноморском направлении стали экономическая дипломатия главы энергетического холдинга ENI Энрико Маттеи, бросившего вызов «семи сестрам» — доминировавшему на мировом нефтяном рынке картелю из семи крупнейших компаний²⁸, а также события на Сигонелле (октябрь 1985 г.) и Лампедузе (апрель 1986 г.)²⁹.

²⁸ *Зонова 2016:*
206—207.

²⁹ *Там же:*
234—235.

³⁰ *Zampieri 2019.*

Возможность проведения подобного курса была связана, наряду с прочим, с увеличившейся мощью национального флота, модернизированного после принятия в 1975 г. Морского закона (*Legge Navale*)³⁰. Впоследствии ВМФ Италии показал свою эффективность уже за пределами Гибралтара и Суэца, приняв в 1979 г. участие в операции по спасению вьетнамских беженцев в Южно-Китайском море и присоединившись в 1982 г. к Многонациональным силам и наблюдателям на Синае в Тиранском проливе³¹.

³¹ *Ramoino 2012:*
74.

Новые реалии требовали переосмысления прежней итальянской геополитической концепции, на смену которой и пришел концепт расширенного Средиземноморья. Сам этот термин был введен в оборот в начале 1980-х годов контр-адмиралом Пьером Паоло Рамоино, преподававшим курс морской стратегии в Институте морской войны в Ливорно³². В разработку концепта внесли вклад и внешние эксперты, в том числе историк Джорджо Джорджерини и замминистра обороны Карло Мария Санторо³³. Понятие получило закрепление в стратегических документах итальянских военных ведомств в значении «лимитированного географического пространства, в отношении которого военно-морскому флоту Италии надлежит иметь четкое видение»³⁴. Со временем его стали все чаще использовать в политических и дипломатических кругах для обозначения зоны прямых национальных интересов Республики.

³² *Sapienza 2021:* 4.

³³ *Ibid.:* 19.

³⁴ *Ramoino 1999:*
42.

В первоначальной трактовке расширенное Средиземноморье было ограничено с запада меридианом, проходящим через Канарские острова, с востока — меридианом, пересекающим Аравийское море, охватывая, таким образом, Гвинейский залив, Сахель, Африканский рог, Ближний Восток и Персидский залив³⁵. Однако границы региона оставались подвижными и зависели от текущих политических задач и возможностей страны³⁶. Уже на рубеже веков сотрудники Института морской войны Роберто Домини, Франческо Дзампери и Андреа Лирорси сформулировали концепт «за пределами расширенного Сре-

³⁵ *La Spina 2022.*

³⁶ *Di Cecco 2004:*
30.

земноморья» (oltre il Mediterraneo allargato), предполагавший смещение границ региона дальше в сторону Латинской Америки и Индийского океана³⁷. В 2002 г. этот концепт нашел отражение в Морской доктрине Италии. Не так давно Марцио Праттеллези из Центра геополитических исследований и морской стратегии высказался за переход к концепту бесконечного Средиземноморья (Infinito Mediterraneo) — от Исландии до Антарктиды и от Южной Америки до Юго-Восточной Азии, — позволяющему преодолеть ограничения предыдущих версий³⁸. По мысли Праттеллези, такое видение в большей степени соответствует актуальному положению Италии как средней региональной державы с глобальными экономическими интересами и учитывает новые обстоятельства, например потепление в Арктике³⁹.

Как и конструкт Большого Средиземноморья в целом, его итальянская версия не лишена изъянов. Так, остается открытым вопрос об автономности действий Италии внутри региона, учитывая его частичное совпадение с зоной ответственности НАТО и ЕС и ограниченный потенциал страны, не позволяющий гарантировать повсеместное присутствие ее военно-морских сил. Дополнительные трудности связаны с неготовностью стран региона признать себя его частью и отсутствием у них соответствующей идентичности⁴⁰.

Географический принцип полностью оправдывает себя и при анализе внешней политики Италии: центральное место в программных документах страны отведено Средиземноморью. Поскольку в Италии не принято утверждать единую Концепцию внешней политики или Стратегию национальной безопасности, этот вывод базируется на изучении сразу нескольких официальных источников.

В 2022 г. итальянское Министерство обороны опубликовало три документа, где обозначило ключевые направления деятельности военного аппарата и распределения бюджетных средств на ближайшие три года: Директиву о национальной военной политике⁴¹, Руководящий закон о запуске интегрированного цикла стратегического планирования и формирования проекта бюджета⁴² и Стратегию безопасности и обороны для Средиземноморья⁴³. Эти документы легли в основу изданной позднее Концепции обороны на 2022—2024 гг.⁴⁴

В отличие от других документов, выпускаемых оборонным ведомством с четко установленной периодичностью, Стратегия безопасности и обороны для Средиземноморья представляет собой обновленную версию действовавшей до этого Стратегии обороны для Средиземноморья⁴⁵. Уже сам факт пересмотра Стратегии дает основания говорить об изменениях в подходе итальянского руководства к региону. В частности, заметно, как начиная с 2019 г., а именно с назначения на пост министра обороны Лоренцо Гуэрини, понятие «расширенное Средиземноморье»⁴⁶ выходит в программных документах на первый план, все чаще заменяя собой формулировку «Европейско-Средиземноморский

³⁷ Poddighe 2020.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Intervista 2021.

⁴⁰ Ramoino 2020.

⁴¹ Ministero della Difesa 2022b.

⁴² Ministero della Difesa 2021a.

⁴³ Ministero della Difesa 2022d.

⁴⁴ Ministero della Difesa 2022c.

⁴⁵ Mazzotti Di Celso 2022.

Расширенное Средиземноморье в итальянских стратегических документах

⁴⁶ К расширенному Средиземноморью Министерство обороны Италии относит континентальную Европу, включая Балканы и акваторию Черного моря, Ближний Восток (в том числе страны Аравийского полуострова и Персидского залива), север Африки, Сахель, Гвинейский залив и частично Арктику, которая становится все более доступной для неарктических государств из-за глобального потепления.

регион». Особенно важно, что при Гуэрини за расширенным Средиземноморьем закрепляется статус «приоритетной зоны национальных стратегических интересов»⁴⁷.

⁴⁷ *Audizione 2019.*

Регион назван основным местом проецирования итальянской военной мощи и главным направлением международного сотрудничества страны⁴⁸ в силу его значимости для национальной безопасности и экономического развития Италии, благополучия и благосостояния ее граждан. Через Средиземное море — кратчайший путь из Индо-Тихоокеанского региона в Атлантический океан — проходит 20% мирового товарооборота, а Италия, чья экономика базируется преимущественно на переработке импортного сырья и полуфабрикатов (*economia di trasformazione*), занимает первое место в Европе по объему морского импорта. Всего «морская экономика» и связанные с ней отрасли создают около 3% ВВП страны⁴⁹.

⁴⁸ *Ministero della Difesa 2022d.*

⁴⁹ *Ministero della Difesa 2022c: 6—7.*

Помимо объективных причин, предопределяющих пристальное внимание Италии к Средиземноморью, повышенный интерес к нему в последние годы, видимо, вызван и рядом новых тревожных тенденций. По словам того же Гуэрини, «Средиземноморье сегодня больше не такое, как прежде»⁵⁰. В целом свойственная региону нестабильность продолжает усиливаться, конфронтация становится перманентной, подменяя собой состояние мира в цепочке «мир—кризис—конфликт». Балансируя на грани открытого столкновения в форме гибридных войн и «серых зон», соперничество между государствами размывает границы между внутренней и международной безопасностью, самой безопасностью и обороной. Нарастает активность крупных глобальных игроков, в том числе держав, стремящихся увеличить или реанимировать утраченное влияние в Средиземноморье. Речь идет прежде всего о России, Китае и Турции, расширение экономического и военного присутствия которых в регионе воспринимается с откровенным беспокойством. Фиксируется также рост активности негосударственных акторов, по своему геополитическому весу нередко превосходящих отдельные государства. Примечательно, что перечисленные тенденции в итальянском Министерстве обороны объясняют среди прочего частичной переориентацией США на Индо-Тихоокеанский регион, ослаблением позиций в Средиземноморье западноцентричных альянсов и общемировым трендом на многополярность⁵¹.

⁵⁰ *Pioppi 2021.*

⁵¹ *Ministero della Difesa 2022c: 3.*

К числу конкретных вызовов и угроз, ставящих под удар безопасность Италии и ее партнеров по ЕС и НАТО, равно как и внутриблочную солидарность, в новой версии Стратегии отнесены нелегальная миграция, конкуренция за ресурсы, «территоризация» Средиземного моря, международный терроризм, транснациональная преступность, локальные конфликты. Среди последних упомянуты гражданская война в Ливии, политический кризис в Тунисе, противоречия между Марокко и Алжиром, спор вокруг Западной Сахары, деградация безопасности в Сахеле, проблема пиратства в Гвинейском заливе, конфликт между Эфиопией и Эритреей из-за региона Тыграй, война в Йемене, неустой-

чивое положение на Балканах, в Ливане и Ираке, кризис в Сирии и на сирийско-турецкой границе, рост напряженности в Персидском заливе. Кроме того, напряженную ситуацию в сфере средиземноморской безопасности усугубляют такие факторы, как последствия пандемии COVID-19, мультипликативный эффект изменения климата, бедность, голод, дефицит водных ресурсов и др.⁵²

⁵² *Ministero della Difesa 2022d: 5—6.*

Несмотря на меняющийся геополитический ландшафт в Средиземноморье поставленные итальянским Министерством обороны военно-политические цели и задачи во многом остаются прежними. Подтверждается, что усилия Италии должны быть сконцентрированы на обеспечении свободы судоходства, безопасности морских проходов (*colli di bottiglia*), в первую очередь критически важных Суэцкого канала, Ормузского, Баб-эль-Мандебского и Сицилийского проливов, надежности газо- и нефтепроводов и пролегающих по морскому дну кабелей, а также на стабилизации политической обстановки внутри входящих в регион стран и гармонизации отношений между ними⁵³. С тех пор как в 2021 г. итальянским парламентом был одобрен Закон об исключительной экономической зоне⁵⁴, в круг приоритетов также входит защита ее границ.

⁵³ *Ibid. : 3.*

⁵⁴ *Legge 2021.*

Преимственность сохраняется и с точки зрения методов решения поставленных задач. Вместо запуска новых инициатив предпочтение отдается систематизации и повышению эффективности уже действующих механизмов. В их числе:

- «военная дипломатия», то есть помощь региональным странам-партнерам в укреплении их потенциала и институтов через конкретные планы сотрудничества (в частности, путем обучения и тренинга местных сил обеспечения национальной безопасности);
- участие в двусторонних и многосторонних миссиях, операциях и региональных инициативах;
- непрерывный мониторинг и присутствие в зонах нестабильности, обеспечивающие возможность своевременного вмешательства в случае обострения кризиса (к 2026 г. планируется создать национальные Силы быстрого реагирования — *Forza di intervento rapido nazionale*⁵⁵);
- кооперация с другими министерствами и ведомствами для обмена информацией и координации действий;
- углубление интеграции различных подразделений вооруженных сил для ведения мультидоменных операций;
- развитие оборонной промышленности, в том числе для удовлетворения спроса стран-партнеров на вооружения⁵⁶.

⁵⁵ *Difesa 2021.*

⁵⁶ *Ministero della Difesa 2022d: 11.*

В программных документах прямо сказано, что Италия должна играть ведущую роль в расширенном Средиземноморье, залогом чего призвана служить современная армия⁵⁷. Не случайно на протяжении последних 10 лет доля военных расходов в бюджете страны неуклонно росла и в 2022 г. вновь превысила показатель предшествующего года, составив 26 млрд евро (1,38% ВВП). Если рассматривать общий (обо-

⁵⁷ *Ministero della Difesa 2022b.*

ронный) бюджет (Bilancio Integrato), куда входят и средства, выделяемые Министерством экономического развития и Министерством экономики и финансов, эта цифра возрастет до 29 млрд евро. То же значение получится, если оценивать оборонный бюджет по критериям НАТО, то есть включая в него расходы на участие итальянских карабинеров в миссиях за рубежом и на выплату пенсий военнослужащим⁵⁸.

⁵⁸ *Ministero della Difesa 2022c: 156—162.*

Что касается распределения финансирования, то во главу угла ставится инновационность. По данным за 2022 г., из 18 млрд евро, предназначенных для нужд непосредственно обороны, порядка трети попадают в категорию инвестиций (5,4 млрд евро), что на 34,3% больше, чем в 2021 г.⁵⁹

⁵⁹ *Ibid.: 166—170.*

Вместе с тем аналитики указывают и на определенные трудности, с которыми, вероятнее всего, предстоит столкнуться Министерству обороны. Во-первых, проект бюджета предусматривает постепенное снижение военных расходов (до 25,5 млрд евро в 2023 г. и до 25 млрд евро в 2024 г.). Согласно официальным заявлениям, ожидать выполнения Италией требования НАТО о направлении на оборону не менее 2% ВВП следует не раньше 2028 г.⁶⁰ Во-вторых, уже длительное время наблюдается серьезный дисбаланс в распределении средств в ущерб комплексу мероприятий, направленных на поддержание вооруженных сил в заданной степени готовности. Дополнительные сложности создает повышение среднего возраста военнослужащих и высокая нагрузка на находящиеся в распоряжении Министерства ресурсы⁶¹.

⁶⁰ *Ibid.: 195.*

⁶¹ *Liaci and Ricciardi 2022.*

Перечисленные проблемы носят внутренний характер, но наряду с ними существуют и внешние. Поскольку Италия идентифицирует себя с евроатлантическим сообществом, ее желание приобрести большую самостоятельность в регионе расширенного Средиземноморья трактуется как стремление способствовать укреплению позиций НАТО и ЕС — главных гарантов национальной безопасности — на южном фланге. Однако в свете текущего кризиса на Украине и смещения центра мировой силы в Азию прикрывать южное направление ей будет все сложнее. Кроме того, чтобы успешно продвигать средиземноморский вектор внутри ЕС, Италия должна вносить ощутимый вклад в общую политику безопасности и обороны Европейского союза, а итальянский военный потенциал, как отмечалось выше, ограничен.

* * *

В настоящее время интерес Италии к Средиземноморскому региону обусловлен прежде всего необходимостью поиска альтернативных России поставщиков энергоресурсов, и здесь Рим действует в рамках неоднократно опробованной им стратегии *ad hoc* альянсов⁶². Теми же соображениями руководствуется и Евросоюз, включивший Средиземноморье в свой «Стратегический компас» в качестве одного из регионов, где к 2030 г. он должен быть готов действовать автономно от НАТО

⁶² *Шибкова 2021.*

⁶³ *A Strategic Compass 2022.*

в случае возникновения кризисной ситуации⁶³. Очевидно, эта установка связана с постепенным отходом НАТО от роли ведущего игрока в Средиземноморье, начавшимся еще при Бараке Обаме и продолжающимся до сих пор, в том числе ввиду расширения альянса на север и, как следствие, переноса фокуса внимания с южного фланга на северный. В связи с этим все чаще высказывается мнение, что в рамках евроатлантического сообщества восполнить образовавшийся вакуум силы должна консолидированная Европа в лице ЕС.

Тем не менее дискуссионность идеи стратегической автономии ЕС и восприятие Средиземноморья рядом европейских стран как арены для преследования собственных интересов рискуют создать препятствия выработке консенсусных решений. Осознавая это, Италия будет использовать действующие механизмы ЕС и новые, вводимые «Стратегическим компасом» (например, трехлетний «Анализ угроз ЕС»), с тем чтобы чувствительный для нее регион должным образом был учтен Евросоюзом, уделяя при этом первостепенное внимание и самостоятельным инициативам.

Библиография

Агазаде М.М. (2021) «Большой Средиземноморский региональный комплекс безопасности: миф или реальность?» // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, т. 21, № 3: 429—440.

Алаев Э.Б. (1983) *Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь*. М.: Мысль.

Воскресенский А.Д., ред. (2002а) *Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений*. М.: РОССПЭН.

Воскресенский А.Д., ред. (2022б) *Мировое комплексное регионоведение: Введение в специальность*. М.: Магистр.

Зонова Т.В. (2016) *История внешней политики Италии: Учебник*. М.: Международные отношения.

Ильин М.В. и В.Д.Нечаев. (2022) «Вызовы и перспективы изучения Большого Средиземноморья» // *Полис. Политические исследования*, № 3: 8—23. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2022/3/Polis-2022-3-Ilyin.pdf> (проверено 27.08.2023).

Окунев И.Ю. (2019) *Политическая география: Учебное пособие для вузов*. М.: Аспект Пресс.

Окунев И.Ю. и Е.А.Захарова. (2022) «Большое Средиземноморье как макрорегион: опыт пространственного анализа» // *Полис. Политические исследования*, № 3: 24—37. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2022/3/Polis-2022-3-Okunev.pdf> (проверено 27.08.2023).

Торкунов А.В. и А.В.Мальгин, ред. (2012) *Современные международные отношения: Учебник*. М.: Аспект Пресс.

Чихарев И.А. и О.В.Ярмак. (2019) «Большое Средиземноморье в дискурсе исследовательских и экспертно-аналитических центров» // *Вестник РУДН. Серия: Политология*, т. 21, № 1: 99—109.

Шепелев М.А. (2017) «Журнал „Geopolitica“ и становление итальянской геополитической школы» // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, т. 17, № 2: 325—338.

Шибкова М.О. (2021) «Альянсы ad hoc как доминанта внешнеполитического инструментария Италии» // *Международные процессы*, т. 19, № 1 (64): 139—154. URL: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/2308/futxFiUFRr.pdf> (проверено 27.08.2023).

«A Strategic Compass for Security and Defense». (2022) // *The European External Action Service*. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (accessed on 11.07.2023).

Audizione del Ministro della Difesa sulle linee programmatiche del suo Dicastero presso le Commissioni Difesa congiunte della Camera dei Deputati e del Senato della Repubblica. (2019) URL: https://www.difesa.it/Content/Documents/Linee%20programmatiche%20del%20Ministro%20della%20Difesa_On.%20Guerini_intervento%20effettivamente%20pronunciato.pdf (accessed on 11.07.2023).

Brodel F. (1949) *La Méditerranée et le Monde méditerranéen à l'époque de Philippe II*. Paris: Librairie Armand Colin.

Buzan B., O.Waever, and J. de Wilde. (1998) *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner Publishers.

Buzan B. and O.Waever. (2003) *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press.

Clement R.W. (2012) «The Mediterranean: What, Why, and How» // *Mediterranean Studies*, vol. 20, no. 1: 114—120. URL: https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1113&context=lib_pubs (accessed on 15.06.2023).

Del Monte F. (2022) «La teoria del Mediterraneo allargato e la geopolitica classica in Italia» // *Difesa Online*, 4.10. URL: <https://www.difesaonline.it/geopolitica/analisi/la-teoria-del-mediterraneo-allargato-e-la-geopolitica-classica-italia> (accessed on 10.07.2023).

Di Cecco V. (2004) «Un „Grande Medio Oriente“ o un „Mediterraneo allargato“» // *Panorama Internazionale: Informazioni della Difesa*, no. 2: 30—34. URL: https://www.difesa.it/InformazioniDellaDifesa/periodico/IIPeriodico_AnniPrecedenti/Documents/Un_grande_Medio_Oriente_o_un_M_244allargato.pdf (accessed on 11.07.2023).

«Difesa: il Ministro Guerini in Audizione alle Commissioni Congiunte di Camera e Senato presenta il Documento Programmatico Pluriennale per il Triennio 2021—2023». (2021) // *Report Difesa*. URL: <https://www.reportdifesa.it/difesa-il-ministro-guerini-in-audizione-alle-commissioni-congiunte-di-camera-e-senato-presenta-il-documento-programmatico-pluriennale-per-il-triennio-2021-2023/> (accessed on 11.07.2023).

Intervista Roberto Domini, Presidente del Centro Studi di Geopolitica e Strategia Marittima (CESMAR) per Atlantis Magazine. (2021) URL: <https://youtu.be/NuQwd40mnEo> (accessed on 11.07.2023).

La Spina G. (2022) «Il Mediterraneo allargato: una Sfida per l'Italia» // *Istituto Analisi Relazioni Internazionali*, 30.07. URL: <https://iari.site/2022/07/30/il-mediterraneo-allargato-una-sfida-per-litalia/> (accessed on 11.07.2023).

«Legge 14 giugno 2021, n. 91. Istituzione di una zona economica esclusiva oltre il limite esterno del mare territoriale». (2021) // *Normattiva*, 5.10. URL: https://elearning.unite.it/pluginfile.php/232048/mod_resource/content/1/L.%2091_2021.pdf (accessed on 11.07.2023).

Liaci S. and G. Ricciardi. (2022) «Le spese militari in Italia» // *Osservatorio sui Conti Pubblici Italiani*, 11.03. URL: <https://osservatoriocpi.unicatt.it/ocpi-pubblicazioni-le-spesse-militari-in-italia> (accessed on 11.07.2023).

Mazziotti Di Celso M. (2022) «La Strategia di Sicurezza e Difesa per il Mediterraneo e le priorità dello strumento militare italiano» // *Geopolitica.info*, 29.06. URL: <https://www.geopolitica.info/strategia-sicurezza-difesa-mediterraneo/> (accessed on 11.07.2023).

Ministero della Difesa. (2022a) *Atto di Indirizzo per l'avvio del ciclo integrato di programmazione della performance e di formazione del bilancio di previsione per l'e.f. 2022 e la programmazione pluriennale 2023—2024*. URL: https://www.difesa.it/Content/Documents/Atto_indirizzo/AI_2022_Finale_Firmato.pdf (accessed on 11.07.2023).

Ministero della Difesa. (2022b) *Direttiva per la Politica Militare Nazionale*. URL: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Documents/Direttiva%20PMN%202022.pdf (accessed on 11.07.2023).

Ministero della Difesa. (2022c) *Documento Programmatico Pluriennale della Difesa per il Triennio 2022—2024*. URL: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Documents/DPP_2022_2024.pdf (accessed on 11.07.2023).

Ministero della Difesa. (2022d) *Strategia di Sicurezza e Difesa per il Mediterraneo*. URL: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Documents/Strategia%20Mediterraneo%202022.pdf (accessed on 11.07.2023).

«NATO in Italy — 70 Years of History». (2019) // *Allied Joint Force Command Naples*. URL: <https://jfcnaples.nato.int/italy-and-nato/english> (accessed on 10.07.2023).

Pioppi S. (2021) «Missioni, investimenti e industria. La linea di Guerini per rilanciare la Difesa» // *Formiche.net*, 9.03. URL: <https://formiche.net/2021/03/guerini-difesa-audizione/> (accessed on 11.07.2023).

Poddighe G. (2020) «Infinito Mediterraneo» // *Analisi Difesa*, 3.12. URL: <https://www.analisedifesa.it/2020/12/infinito-mediterraneo/> (accessed on 11.07.2023).

Ramoino P. (1999) *Fondamenti di strategia navale*. Roma: Edizioni Forum di Relazioni Internazionali.

Ramoino P. (2012) «La NATO e il Potere Marittimo del „Mediterraneo allargato“» // *Quaderni del Dipartimento di Scienze Politiche Università Cattolica del Sacro Cuore*, no. 4: 73—84. URL: https://www.qdsp.it/wp-content/uploads/2017/04/QDSP04_2012-La-NATO-e-il-potere-marittimo-nel-Mediterraneo-allargato_Pier-Paolo-Ramoino.pdf (accessed on 10.07.2023).

Ramoino P. (2020) «Quali sono i confini del „Mediterraneo Allargato“?» // *Analisi Difesa*, 22.11. URL: <https://www.analisedifesa.it/2020/11/quali-sono-i-confini-del-mediterraneo-allargato/> (accessed on 11.07.2023).

Sapienza D. (2021) «Editoriale» // *Rivista Marittima*, no. 12: 4–5. URL: https://www.marina.difesa.it/media-cultura/editoria/marivista/Documents/2021/dicembre_2021.pdf (accessed on 10.07.2023).

Stivachtis Y.A. (2021) «A Mediterranean Region? Regional Security Complex Theory Revisited» // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, т. 21, № 3: 416–428. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/27440/19786> (accessed on 10.09.2023).

Zampieri F. (2019) «La legge navale del 1975: la Marina rinasce» // *Difesa Online*, 8.10. URL: <https://www.difesaonline.it/evidenza/approfondimenti/la-legge-navale-del-1975-la-marina-rinasce> (accessed on 10.07.2023).

M.O.Shibkova, A.S.Guliuki
**CONCEPTUAL FOUNDATIONS
 OF ITALIAN FOREIGN POLICY
 IN THE GREATER
 MEDITERRANEAN REGION**

Maria O. Shibkova — Ph.D. in Political Science; Associate Professor at the Department of History and Politics of European and American Countries, MGIMO-University. Email: m.shibkova@inno.mgimo.ru.

Alina S. Guliuki — B.A. in Regional Studies, MGIMO-University. E-mail: a.guliuki@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to determining the role of the Greater (or, in its Italian version — Expanded) Mediterranean in Italian contemporary foreign policy doctrine. In the theoretical part of the study, a comprehensive analysis of the concept of the “Greater Mediterranean” is presented via consistently examining its interpretations, such as macro-region, regional security complex, space-time (place of development) and subsystem of international relations (international political region). The practical part opens with an excursion into the history of the penetration of this concept into Italian political thought, showing that it has undergone a significant evolution. The first attempts to consider the Mediterranean beyond its geographical boundaries were associated with the confrontation with Great Britain and searching for theo-

retical justifications for the “defensive imperialism” of Mussolini’s regime. During the Cold War an expanded Mediterranean was seen as a territory that Italy’s national security directly depended on.

The development of the geopolitical concept of the Expanded Mediterranean in its current form falls on the 1980s. Initially, the corresponding notion was used only within the expert community, but in the second decade of the 21st century it became entrenched in the country’s military-strategic documents, more and more often replacing the wording “European-Mediterranean region”. These documents interpret the Expanded Mediterranean as a priority zone of national strategic interests, a geopolitical space where Italy should play a leading role in the fight against challenges and threats, as well as in establishing cooperation with regional players. However, such positioning of Rome is fraught with the difficulties of both economic and political nature, including those related to its membership in the EU and NATO.

Keywords: Greater Mediterranean, Italy, foreign policy, regional security complex, European Union

References

“A Strategic Compass for Security and Defense”. (2022) // *The European External Action Service*. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (accessed on 11.07.2023).

Aghazada M.M. (2021) “Bol’shoj Sredizemnomorskij regional’nyj kompleks bezopasnosti: mif ili real’nost’?” [Greater Mediterranean Regional Security Complex: Myth or Reality?] // *Vestnik RUDN. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija* [Vestnik RUDN. International Relations], vol. 21, no. 3: 429–440. (In Russ.)

Alaev E.B. (1983) *Sotsial’no-ekonomicheskaja geografija: Ponjatijno-terminologicheskij slovar’* [Socio-Economic Geography: Conceptual and Terminological Dictionary]. Moscow: Mysl’. (In Russ.)

Audizione del Ministro della Difesa sulle linee programmatiche del suo Dicastero presso le Commissioni Difesa congiunte della Camera dei Deputati e del Senato della Repubblica. (2019) URL: https://www.difesa.it/Content/Documents/Linee%20programmatiche%20del%20Ministro%20della%20Difesa_On.%20Guerini_intervento%20effettivamente%20pronunciato.pdf (accessed on 11.07.2023).

Brodel F. (1949) *La Méditerranée et le Monde méditerranéen à l’époque de Philippe II*. Paris: Librairie Armand Colin.

Buzan B., O.Waever, and J. de Wilde. (1998) *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner Publishers.

Buzan B. and O.Waever. (2003) *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press.

Chikharev I.A. and O.V.Yarmak. (2019) “Bol’shoe Sredizemnomor’e v diskurse issledovatel’skikh i ekspertno-analiticheskikh tsentrov” [The Greater Mediterranean in the Discourse of Research and Expert Analytics Centers] //

Vestnik RUDN. Serija: Politologija [RUDN Journal of Political Science], vol. 21, no. 1: 99—109. (In Russ.)

Clement R.W. (2012) “The Mediterranean: What, Why, and How” // *Mediterranean Studies*, vol. 20, no. 1: 114—120. URL: https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1113&context=lib_pubs (accessed on 15.06.2023).

Del Monte F. (2022) “La teoria del Mediterraneo allargato e la geopolitica classica in Italia” // *Difesa Online*, 4.10. URL: <https://www.difesaonline.it/geopolitica/analisi/la-teoria-del-mediterraneo-allargato-e-la-geopolitica-classica-italia> (accessed on 10.07.2023).

Di Cecco V. (2004) “Un „Grande Medio Oriente“ o un „Mediterraneo allargato“” // *Panorama Internazionale: Informazioni della Difesa*, no. 2: 30—34. URL: https://www.difesa.it/InformazioniDellaDifesa/periodico/IIPeriodico_AnniPrecedenti/Documents/Un_grande_Medio_Oriente_o_un_M_244allargato.pdf (accessed on 11.07.2023).

“Difesa: il Ministro Guerini in Audizione alle Commissioni Congiunte di Camera e Senato presenta il Documento Programmatico Pluriennale per il Triennio 2021—2023”. (2021) // *Report Difesa*. URL: <https://www.reportdifesa.it/difesa-il-ministro-guerini-in-audizione-alle-commissioni-congiunte-di-camera-e-senato-presenta-il-documento-programmatico-pluriennale-per-il-triennio-2021-2023/> (accessed on 11.07.2023).

Ilyin M.V. and V.D.Nechaev. (2022) “Vyzovy i perspektivy izuchenija Bol'shogo Sredizemnomor'ja” [Challenges and Prospects of Study of the Greater Mediterranean] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 3: 8—23. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2022/3/Polis-2022-3-Ilyin.pdf> (accessed on 27.08.2023). (In Russ.)

Intervista Roberto Domini, Presidente del Centro Studi di Geopolitica e Strategia Marittima (CESMAR) per Atlantis Magazin. (2021) URL: <https://youtu.be/NuQwd40mnEo> (accessed on 11.07.2023).

La Spina G. (2022) “Il Mediterraneo allargato: una Sfida per l'Italia” // *Istituto Analisi Relazioni Internazionali*, 30.07. URL: <https://iari.site/2022/07/30/il-mediterraneo-allargato-una-sfida-per-litalia/> (accessed on 11.07.2023).

“Legge 14 giugno 2021, n. 91. Istituzione di una zona economica esclusiva oltre il limite esterno del mare territoriale”. (2021) // *Normattiva*, 5.10. URL: https://elearning.unite.it/pluginfile.php/232048/mod_resource/content/1/L.%2091_2021.pdf (accessed on 11.07.2023).

Liaci S. and G.Ricciardi. (2022) “Le spese militari in Italia” // *Osservatorio sui Conti Pubblici Italiani*, 11.03. URL: <https://osservatoriocpi.unicatt.it/ocpi-pubblicazioni-le-spesse-militari-in-italia> (accessed on 11.07.2023).

Mazziotti Di Celso M. (2022) “La Strategia di Sicurezza e Difesa per il Mediterraneo e le priorità dello strumento militare italiano” // *Geopolitica.info*, 29.06. URL: <https://www.geopolitica.info/strategia-sicurezza-difesa-mediterraneo/> (accessed on 11.07.2023).

Ministero della Difesa. (2022a) *Atto di Indirizzo per l'avvio del ciclo integrato di programmazione della performance e di formazione del bilan-*

cio di previsione per l'e.f. 2022 e la programmazione pluriennale 2023–2024. URL: https://www.difesa.it/Content/Documents/Atto_indirizzo/AI_2022_Finale_Firmato.pdf (accessed on 11.07.2023).

Ministero della Difesa. (2022b) *Direttiva per la Politica Militare Nazionale*. URL: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Documents/Direttiva%20PMN%202022.pdf (accessed on 11.07.2023).

Ministero della Difesa. (2022c) *Documento Programmatico Pluriennale della Difesa per il Triennio 2022–2024*. URL: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Documents/DPP_2022_2024.pdf (accessed on 11.07.2023).

Ministero della Difesa. (2022d) *Strategia di Sicurezza e Difesa per il Mediterraneo*. URL: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Documents/Strategia%20Mediterraneo%202022.pdf (accessed on 11.07.2023).

“NATO in Italy – 70 Years of History”. (2019) // *Allied Joint Force Command Naples*. URL: <https://jfcnaples.nato.int/italy-and-nato/english> (accessed on 10.07.2023).

Okunev I.Yu. (2019) *Politicheskaja geografija: Uchebnoe posobie dlja vuzov* [Political Geography: Textbook for Universities]. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)

Okunev I.Yu. and E.A.Zakharova. (2022) “Bol’shoe Sredizemnomor’e kak makroregion: opyt prostranstvennogo analiza” [The Greater Mediterranean as a Macroregion: Spatial Analysis] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 3: 24–37. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2022/3/Polis-2022-3-Okunev.pdf> (accessed on 27.08.2023). (In Russ.)

Pioppi S. (2021) “Missioni, investimenti e industria. La linea di Guerini per rilanciare la Difesa” // *Formiche.net*, 9.03. URL: <https://formiche.net/2021/03/guerini-difesa-audizione/> (accessed on 11.07.2023).

Poddighe G. (2020) “Infinito Mediterraneo” // *Analisi Difesa*, 3.12. URL: <https://www.analisedifesa.it/2020/12/infinito-mediterraneo/> (accessed on 11.07.2023).

Ramoino P. (1999) *Fondamenti di strategia navale*. Roma: Edizioni Forum di Relazioni Internazionali.

Ramoino P. (2012) “La NATO e il Potere Marittimo del „Mediterraneo allargato“” // *Quaderni del Dipartimento di Scienze Politiche Università Cattolica del Sacro Cuore*, no. 4: 73–84. URL: https://www.qdsp.it/wp-content/uploads/2017/04/QDSP04_2012-La-NATO-e-il-potere-marittimo-nel-Mediterraneo-allargato_Pier-Paolo-Ramoino.pdf (accessed on 10.07.2023).

Ramoino P. (2020) “Quali sono i confini del „Mediterraneo Allargato“?” // *Analisi Difesa*, 22.11. URL: <https://www.analisedifesa.it/2020/11/quali-sono-i-confini-del-mediterraneo-allargato/> (accessed on 11.07.2023).

Sapienza D. (2021) “Editoriale” // *Rivista Marittima*, no. 12: 4–5. URL: https://www.marina.difesa.it/media-cultura/editoria/marivista/Documents/2021/dicembre_2021.pdf (accessed on 10.07.2023).

Shepelev M.A. (2017) “Zhurnal „Geopolitika“ i stanovlenie ital’janskoj geopoliticheskoy shkoly” [The Journal “Geopolitika” and Formation of the

Italian Geopolitical School] // *Vestnik RUDN. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija* [Vestnik RUDN. International Relations], vol. 17, no. 2: 325–338. (In Russ.)

Shibkova M.O. (2021) “Al’jansy ad hoc kak dominanta vneshnepoliticheskogo instrumentarija Italii” [Ad Hoc Alliances as Italian Key Statecraft Tool] // *Mezhdunarodnye protsessy* [International Trends], vol. 19, no. 1 (64) : 139–154. URL: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/Article-Pdf/2308/futxFiUFRr.pdf> (accessed on 27.08.2023). (In Russ.)

Stivachtis Y.A. (2021) “A Mediterranean Region? Regional Security Complex Theory Revisited” // *Vestnik RUDN. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija* [Vestnik RUDN. International Relations], vol. 21, no. 3: 416–428. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/27440/19786> (accessed on 10.09.2023).

Torkunov A.V. and A.V.Malgin, eds. (2012) *Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija: Uchebnik* [Contemporary International Relations: Course Book]. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)

Voskresensky A.D., ed. (2002a) *Vostok/Zapad: Regional’nye podsystemy i regional’nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenij* [East/West: Regional Subsystems and Regional Problems of the International Relations]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Voskresensky A.D., ed. (2022b) *Mirovoe kompleksnoe regionovedenie: Vvedenie v spetsial’nost’* [World Complex Regional Studies: An Introduction to the Professional Field]. Moscow: Magistr. (In Russ.)

Zampieri F. (2019) “La legge navale del 1975: la Marina rinasce” // *Difesa Online*, 8.10. URL: <https://www.difesaonline.it/evidenza/approfondimenti/la-legge-navale-del-1975-la-marina-rinasce> (accessed on 10.07.2023).

Zonova T.V. (2016) *Istorija vneshnej politiki Italii: Uchebnik*. [History of Italian Foreign Policy: Course Book]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russ.)